

УДК 811'373.21(476+44)

ВИКОНИМНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВО ВНУТРИСЕЛЬСКОЙ ТОПОНИМИИ БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ

Ключевые слова: *виконим, виконимный ориентир, внутрипоселенческое название, лингвокультурологическое микрополе, место, Беларусь, Франция.*

В статье отражены результаты сопоставительного изучения белорусских и французских виконимов, связанных с другими внутрисельскими названиями. Типы и наименования иных внутрисельских объектов трактуются как «виконимные маркеры» населенного пункта. Установлена одна общая для анализируемых подсистем двух стран тематическая группа номинативных единиц – внутрисельские топонимы, дублирующие, названия других объектов, расположенных в населенном пункте. Определено, что каждой национальной подсистеме внутрисельских наименований свойственны культурно-специфические группы виконимов: «номерные» названия в виконимии Беларуси и внутрисельские топонимы, производные от апеллятивных и проприальных обозначений внутрисельских объектов, в номинативной системе Франции.

M.L. Darafeyenka
Belarusian State University

VICONYMIC LANDMARKS IN THE INTRARURAL TOPONYMY OF BELARUS AND FRANCE

Key words: *viconyms, intrasettlement name, viconym, viconymic landmark, intrasettlement name, linguistic and cultural microfield, place, Belarus, France.*

The article reflects the results of a comparative study of Belarusian and French viconyms associated with other intravillage names. The types and names of other intravillage objects are interpreted as «viconim markers» of a settlement. One thematic group of nominative units common to the analyzed subsystems of the two countries was established: intravillage toponyms that duplicate the names of other objects located in the settlement. It has been determined that each national subsystem of intravillage names is characterized

by culturally specific groups of viconyms: “numbered” names in the viconymy of Belarus and intravillage toponyms derived from appellative designations and proper names of intravillage objects in the nominative system of France.

Ономастикон сельского населенного пункта содержит ценные сведения об истории, культуре, тенденциях развития языка, отражает уникальный культурный опыт народа, а также изменения, происходящие в обществе. Именно поэтому имена собственные являются объектом изучения разных наук – лингвистики, истории, географии, культурологии. Топонимная лексика любого языка – организованная и упорядоченная система, исследование которой существенно для ономастики и для лингвистики в целом.

Цель статьи – определение сходств и различий внутрисельских названий, связанных с виконимными ориентирами. Под *виконимным ориентиром* мы понимаем тип внутрисельского объекта или мотивирующий виконим, на основе которых сформировано название. Материалом исследования послужили виконимы, зарегистрированные в крупных сельских населенных пунктах Витебского и Полоцкого районов Витебской области Беларуси, а также департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции. Исследуемые номинативные единицы занимают в подсистемах виконимов Беларуси и Франции соответственно 15,5% и 8,0% от общего количества названий. В настоящее время региональная и сопоставительная ономастика являются востребованными в лингвистических исследованиях отраслями, что подтверждает актуальность исследования.

Анализируемые внутрисельские топонимы регионов Беларуси и Франции являются конституентами лингвокультурологического макрополя «Место», являющегося фрагментом языковой картины мира носителей лингвокультуры. Человек выделяет значимые признаки реалий окружающего мира и дает им оценку через наименование объекта, в котором транслируются ценности, ему небезразличные. В системе внутрипоселенческих наименований мир репрезентируется с позиций его видения человеком, воплощаются географические, национально-культурные и культурно-исторические сведения.

Виконимы, формирующие лингвокультурологическое макрополе «Место», отражают комплексные сведения о территории, на которой они локализованы, что позволяет говорить о внутрипоселенческой топонимии как об особым образом организованной системе. В виконимном пространстве Беларуси и Франции лингвокультурологическое макрополе «Место» включает следующие лингвокультурологические микрополя: «Топонимные ориентиры», «Физико-географические характеристики», «Архитектурные ориентиры», «Виконимные ориентиры», «Пространственные характеристики», «Параметрические характеристики».

Внутрисельские названия, связанные с виконимными ориентирами, анализировались в отдельных исследованиях белорусских, российских

и французских ономастов в рамках всей виконимной подсистемы. Так, некоторые разновидности наименований данного типа описаны в научных работах А.М. Мезенко [3, 14–18], М.Л. Дорофеев [1, 10], Р.В. Разумова [8, 148]; Р. Дебри [10, 121]. Следует заметить, что чаще объектом исследования становятся представленные в подсистеме внутригородских наименований урбанонимы, сформированные на основе названий или типов внутригородских объектов. Так, данные номинативные единицы согласно результатам исследования ученых мотивированы главным образом именами собственными других внутригородских объектов, расположенных в непосредственной близости. Урбанонимы, связанные с внутригородским ориентиром, проанализированы в контексте всей подсистемы наименований городского населенного пункта (ср. работы А.М. Мезенко [4, 23], Р.В. Разумов [8, 12], Н.Ю. Забелина [2, 18], Ю.Г. Пушкарёвой [6, 117]; С. Жандрона [12, 71], А. Душена [11, 8]. Российские ученые отмечают, что повторяющиеся урбанонимы типичны для многих других городов России [6, 118].

Сопоставительное исследование белорусских и французских внутрисельских топонимов, связанных с виконимными ориентирами, пока не осуществлялось.

В виконимных подсистемах крупных сельских населенных пунктов Витебского и Полоцкого районов Витебской области Беларуси, а также департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции обнаружена одна общая группа наименований – **виконимы, повторяющие проприальную часть названий близкорасположенных линейных объектов** (53,3% в виконимии Беларуси; 62,7% в виконимии Франции и 58,7% от общего количества внутрисельских топонимов Беларуси и Франции). В виконимных подсистемах Беларуси и Франции зарегистрированы номинативные единицы, входящие в двухкомпонентные модели **виконимной иррадиации**. Н.В. Подольская под *иррадиацией (топонима)* понимает «вид трасонимизации. Распространение основы географического имени данного объекта на другие, обычно близлежащие объекты» [5, 63]. В нашем исследовании под *виконимной иррадиацией* понимается распространение проприальной части названия одного внутрисельского объекта на именованья другого, расположенного преимущественно рядом – то есть два названия имеют одинаковый именной элемент при различных номенклатурных терминах. В системе внутрисельских названий реализуются только двухкомпонентные модели иррадиации. При этом в виконимии Беларуси зафиксирована только одна продуктивная модель – **название улицы → название переулка** (*Техническая ул. → Технический пер.* (здесь и далее – примеры белорусских виконимов, зарегистрированных в крупных сельских населенных пунктах Витебского и Полоцкого района Витебской области Беларуси, а примеры французских виконимов – в сельских поселениях департаментов Нижний Рейн и Марна Большого восточного региона Франции); *Шоссейная ул. → Шоссейный пер.*). В виконимии

Франции репрезентированы 15 моделей, из которых продуктивны пять (задействованы от двух до 14 раз):

nom de rue – nom d'impasse 'название улицы – название тупика' (*rue des Prés – impasse des Prés* 'Луговая ул. – Луговой туп.');

nom de rue – nom de place 'название улицы – название площади' (*rue de l'Église – place de l'Église* 'Церковная ул. – Церковная пл.');

nom de rue – nom de ruelle 'название улицы – название переулка' (*rue de l'Angle – ruelle de l'Angle* 'Угловая ул. – Угловой пер.');

nom de route – nom de rue 'название шоссе – название улицы' (*route de Sarreguemines – rue de Sarreguemines* 'ш. Саргемин – ул. Саргемин');

nom de rue – nom de voie 'название улицы – название трассы (тракта)' (*rue d'Epernay – voie d'Epernay* 'ул. Эперне – тр. Эперне').

Отметим, что для данных схем мы не указываем направление иррадиации, так как не всегда достаточно информации для установления времени возникновения того или иного названия.

Кроме того, каждой подсистеме внутрисельских наименований свойственны национально-специфические группы номинативных единиц.

Например, составе внутрисельских топонимов Беларуси зафиксированы так называемые «номерные» виконимы, то есть внутрипоселенческие топонимы, имеющие в своем составе числительное. На долю таких наименований приходится 46,7% от общего количества виконимов (1-я Садовая ул., 2-я Садовая ул., 1-й Заречный пер., 2-й Заречный пер., 3-й Заречный пер.). Данная разновидность не нашла отражения во внутрисельской топонимии Франции. Следует заметить, что «номерные» наименования в российской подсистеме виконимов не получают широкого распространения. По сведениям Р.В. Разумова, проанализировавшего современные российские системы виконимов на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области, данная разновидность проприальных единиц зафиксирована «лишь в Тутаевском районе, в котором отмечено всего 3 подобных названия (1,1 %)» [7, 148]. Внутрипоселенческие топонимы, содержащие в своем названии номер, функционируют и в системе внутригородских названий Беларуси [4], однако являются нехарактерными для урбанонимии Франции [9].

В подсистеме внутрисельских наименований Франции можно выделить одну крупную национально-специфическую группу названий – **виконимы, мотивированные номинациями других точечных и линейных внутрисельских объектов** (37,3% от общего количества номинативных единиц Франции), в рамках которой выделяются подгруппы названий, образованных от обозначений двух видов: **1) апеллятивных** (20,3%). Наименования, сформированные на основе нарицательных имен существительных, наиболее многочисленны. К ним относятся проприальные единицы, образованные от типов декоративных сооружений, расположенных в населенном пункте или видов внутрисельских объектов (*rue des*

Arcades ‘Аркадная ул.’, *rue de la Fontaine* ‘Фонтанная ул.’, *rue du Pont* ‘Мостовая ул.’, *passage des Remparts* ‘пр-д Укреплений’);

б) проприальных (16,9%). Этих наименований меньше, и они представлены виконимами, сформированными на основе сельских хоронимов (*chemin des Bas Némery* ‘тр. Ба Немери’, где *Bas Némery* ‘Ба Немери’ – наименование квартала), а также других единичных разновидностей наименований.

Таким образом, отдельные внутрисельские объекты в силу своего важного значения могут считаться значимыми ориентирами в поселении, ввиду чего становятся мотивирующей основой для формирования внутрисельских названий. Национальное своеобразие таких проприальных единиц обусловлено различными реалиями – географическими, историческими, социальными и культурными. По результатам изучения белорусского и французского виконимного пространств можно сделать вывод о национальной специфичности выбора, частотности и распространенности тех или иных виконимных ориентиров при образовании внутрисельских названий.

По результатам исследования данной категории номинативных единиц выявлены как общие для двух лингвокультур, так и национально-специфические характеристики. Так, общими являются следующие свойства: 1) наличие одноименной группы виконимов, дублирующих названия близлежащих линейных объектов и различающихся номенклатурным термином; 2) преобладание данной группы наименований среди всех внутрисельских топонимов, связанных с виконимными ориентирами; 3) функционирование только двухкомпонентных моделей виконимной иррадиации; 4) фиксация одной тождественной модели двухкомпонентной иррадиации, когда название переулка повторяет название улицы; 5) наличие культурно-специфических групп названий, свойственных только одной национальной подсистеме.

К отличительным чертам двух лингвокультур можно отнести следующее: 1) несовпадающее количество двухкомпонентных моделей виконимной иррадиации – в виконимии Беларуси зафиксирована только одна схема, а в виконимии Франции их 15; 2) разную продуктивность тождественной модели виконимной иррадиации: это единственная и продуктивная схема в виконимии Беларуси и одна из многочисленных, но представленная четырьмя парами названий схема в виконимии Франции.

Литература

1. Дорофеенко, М. Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Дорофеенко Марина Леонидовна ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2015. – 28 с.
2. Забелин, Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Забелин Николай Юрьевич ; Ин-т яз-ния РАН. М., 2007. – 23 с.

3. Мезенка, Г. М. Віцебшчына ў назвах вуліц: Манаграфія : у 2 ч. / Г. М. Мезенка. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – Ч. 1. – 363 с.
4. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.02 / Мезенко Анна Михайловна ; Минск. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1991. – 34 с.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
6. Пушкарёва, Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 116–121.
7. Разумов, Р. В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник – 2013. – Т. 1 (Гуманитарные науки), № 1. – С. 145–149.
8. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р. В. Разумов ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2003. – 22 с.
9. Badariotti, D. Les noms de rue en géographie. Plaidoyer pour une recherche sur les odonymes / Street names, an argument for a geographic research / D. Badariotti // Annales de Géographie. – 2002. – Т. 111. – №625. – P. 285–302. – URL: <https://doi.org/10.3406/geo.2002.1658> (date d'accès: 10.01.2024).
10. Debie, R. Les noms de rues traditionnels des communes rurales de la Somme / R. Debie // Nouvelle revue d'onomastique. L'Ardenne, l'eau et la forêt. –1987. – № 9–10. – P. 121–125.
11. Douchin, A. Dénommer les rues à Antony au XXe siècle : Une commune en transition odonymique / A. Douchin // Noms de lieux, noms de personnes : La question des sources. – 2018. – URL: <https://books.openedition.org/pan/1039> (date d'accès: 10.01.2024).
12. Gendron, S. Odonymie de La Châtre (Indre) / S. Gendron // Nouvelle revue d'onomastique. – 2014. – №56. – P. 71–99.

К.А. Зайцава

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: kasiazaya88@mail.ru

УДК 811. 161.3'373.21(476.5)

ПРЫРОДНА-ЛАНДШАФТНЫ КОД ТАΠΑНІМІ БЕШАНКОВІЧЫНЫ

Ключавыя словы: *айконім, апелятыў, гідронім, ландшафт, матывальная аснова, мікратапонім, тапанімная прастора, тапонім.*

У артыкуле ўпершыню ажыццяўляецца даследаванне рэгіянальных тапанімічных адзінак у лінгвакультуралагічным аспекце, вызначаецца спецыфіка іменавання прыродна-ландшафтных аб'ектаў у Бешанковіцкім